- Лучший способ не разбить себе сердце-это притвориться, что у тебя его нет.

- Sheen

Там была полная темнота.

Я все еще в сознании, но не знаю, мертв я или нет. Все, в чем я уверен, это то, что было выпущено три пули, все они были нацелены на тринадцатилетнее тело, и что вы думаете? Конечно, тело должно быть безжизненным.

И все же, как будто мое сознание сдвинулось, чтобы можно было двигаться, я что-то услышал. Рояль в очередной раз изливал эти мелодраматические сонаты, не имеющие себе равных, с которыми не мог соперничать даже музыкальный талант моего уважаемого брата.

С превосходными музыкальными нотами в качестве основы, я попытался почувствовать свои руки и ноги, и они были там. Удивленный тем, что я все еще жив, я медленно открыл глаза и там, в нескольких дюймах от меня были пули, которые плавали в воздухе, а в метре от меня был мой брат, неподвижный и замерший... как будто время в этот момент полностью остановилось.

И парят в комнате эти музыкальные ноты, непохожие ни на какие другие, которые я впервые услышал, прежде чем открыл глаза. Я повернул голову в ту сторону, откуда, казалось, доносился звук и увидел ее. Образ леди, играющей на пианино, которое недавно занимал мой брат.

Ее благородные пальцы застучали по клавишам. Ее длинные серебристые волосы символизировали юный лик, в то время как ее силуэт, освещенный сияющим лунным светом, был неописуемо красив, а ее соболиное одеяние придавало ей благородный вид. У нее такая величественная осанка, что ее легче уподобить благородным божествам древности. Вот такое... было поистине феноменально, что описывать картину с помощью обычных слов считалось бы преступлением.

- Теперь будь осторожен. Я не останавливала время. Я просто немного притормозила. Держись подальше от траектории пуль, юный Джайден, - грациозно произнесла она, упомянув мое имя, этим сладким, спокойным и нежным голосом, который поистине ни с чем не сравним.

Я был загипнотизирован. Есть так много вопросов, которые нужно задать.

Почему пули остановились в воздухе...?

Почему мой брат так замер...?

Кто она такая...?

Как она сюда попала...?

И почему я все еще жив...?

Нет, я ведь мертв, не так ли? Другого объяснения этому некромантическому повороту событий нет...

Эти мысли пришли мне в голову, ошеломив до крайнего недоумения, но, словно прочитав мои мысли, она остановила свою грациозную игру на пианино и сказала:

- Ты жив и здоров, молодой человек. Хе-хе. - Ответила она с легким смешком, сорвавшимся с ее вишневых губ.

- Ах да, кажется, я еще не представилась... Я Деа Лакримоза.- Добавила она, приложив руку к груди и слегка поклонившись в манере аристократки.

Лакримоза? Это не то имя, которое, было из этого поколения. - Подумал я про себя.

- Конечно, это не так. Я-живая богиня, существовавшая еще до того, как всемогущий Всевышний сотворил вас, людей.

Всевышний? Подождите...

- Может быть, ты читаешь мои мысли, или я сказал это вслух? - Удивляясь, почему она слышит мои мысли и может ответить на мои вопросы, которые я задаю только в мыслях, я спросил ее.

- Что бы тебе ни показалось, пусть будет так, - спокойно ответила она с невинной улыбкой на лице.

Подождите... Возвращение. Неужели она только что назвала себя богиней?

Без всякого сомнения. Не задумываясь, я поверил ее словам, так как доказательства лежали передо мной. "Застывшие во времени" пули.

- Да. И я пришла сюда, чтобы.....

Прервав ее слова, я тут же обнаружил, что стою перед ней на коленях, а мои губы целуют землю, как будто она единственная, кто у меня есть, надеясь, что она была послана самим

Всемогущим Богом, чтобы возродить мою семью или повернуть время вспять.

- Пожалуйста, умоляю...

- Вы пришли сюда, чтобы спасти меня... Ведь вы, божества, когда-то были героями, верно? Вы собираетесь возродить мою семью? И мы могли бы начать все сначала.

С такими неправдоподобными мыслями в голове, с печалью, отчаянием и смятением вместе взятыми, я произнес эти слова без остатка здравого смысла, веря, что это произойдет.

- Я здесь не для того, чтобы заниматься подобными вещами. Я пришла сюда, чтобы сделать тебя своим. Я избавлю тебя от твоей свободы, но я уничтожу твою печаль и твое отчаяние. В конце концов, я-Богиня двусмысленности.

- Сделать меня своим? Избавить меня от печали? Не шутите так со мной! Человеческие существа, созданные вами, божествами, слишком слабы, чтобы не чувствовать таких пустяков! - Я сказал это от злости. Нетипичная фраза, которую может произнести подросток, стоя лицом к лицу с самозваной богиней.

- Боже мой... Существует способ для тебя, чтобы навечно попрощаться с печалью. Если хочешь, я могу тебе его дать. И... моя власть не ограничивается только уничтожением печали. Я могу избавиться от всех эмоций, если ты захочешь. - Ответила она.

- Тогда можно его заполучить... пожалуйста... - Я хочу его иметь. Если это единственный способ искоренить мои эмоции прямо сейчас, то я более чем готов.

- Сначала я должна кое-что сказать, - настаивала она.

- О. Условия правильные. Мне все равно. Я не из тех, кто струсит.

- Боже мой! Какая решимость! - Сказав это, ее рука испустила фиолетовый свет, поглощенный темным пламенем, и из него вышел единственный лист бумаги, вложенный в стигийский свиток. Обыденно-знакомая обстановка, реагируя на сюрреалистическое явление, рояль заиграл сам по себе, а ветер стал сильным.

- Подпиши контракт своей кровью...

Когда я посмотрел на то, как выглядит контракт, я понял, что это может быть плохой идеей. И все же печаль той ночи была гораздо сильнее, чем те сомнения, которые я испытывал. Я посмотрел на свою мертвую семью и на замершего брата. Все, что меня волновало в тот момент. Это было сделано для того, чтобы моя печаль исчезла. Это имеет первостепенное значение.

Без дальнейших прощаний я порезал палец о меч, висевший на стене гостиной. И когда я подписывал бумагу, она сказала:

-Ты видишь Луну снаружи? Она красива? Это станет частью твоего сердца. Бесцветного. Твое сердце не будет ни красным, полным гнева, ни желтым, полным страсти, ни синим, настроенным на мир. Твое сердце полностью остановится на черном... монохроматическая и пустотная перспектива.

Я остановился на полпути от подписания контракта и задал глупый вопрос: -Что вы имеете в виду? Разве черно-белые это не цвета?

- Нет, они считаются изгоями в спектре цветов. Каждый из них считается устаревшим из-за существования противоположного. Вот какой запутанной будет твоя жизнь. - ответила она.

Не обращая внимания на ее слова, я подписал контракт, не читая никаких зашифрованных на нем условий... А потом-сцена, как будто я снимаюсь в непристойном колдовском фильме...

- Контракт подписан. Теперь ты мой "Херршер", монохром моего полотна. Никакая сила ни на небесах, ни на Земле, ни в самой глубокой яме Геенны не отменит и не сможет расторгнуть договор! В отличие от того, что ты сказал ранее, что мы, божества, когда-то были героями. Это неправда и никогда не будет правдой. Люди настолько простодушны, что слишком привыкли к окружающему миру. И эти типы, высшие, ненавидят вас и так же мы ранжировали божества... Иными словами, люди ни разу не рассматривали нас как героев или спасителей, которые поведут их к спасению. Ибо на самом деле мы рассматриваемся как помеха их самозваному спасению. Мы-злодеи в этой истории...Преступление. Войны. Ненависть. Любовь к деньгам. Как вы уже видели, эти вещи-возлюбленные человечества, и они не могут отпустить их. Мы, божества, сильно противимся этому, считая нас злодеями эгоистических желаний и желаний человечества. Мир - это главный центр всего зла, и добро слишком хорошо в нем перемешано. Но хуже всего то, что эти божества, похоже, больше не могут терпеть необходимость присматривать за вами, в течение следующей эпохи... Это довольно прискорбно, ты не находишь?

Когда она произнесла эти слова о спасении и тому подобном, бумага, которую я подписал, внезапно вцепилась в мою руку и начала судорожно поглощаться этим черным пламенем, как это было раньше. Он горел так сильно, словно медленно сжигал мою ладонь... Я закрыл глаза и закричал в агонии и боли, пот струился по всему моему телу, как будто я плавился неугасимым черным пламенем.

Ветер снаружи стал еще более агрессивным, некоторые из крепких деревьев, которые окружали особняк, начали падать, а вещи, находящиеся внутри, летали вокруг, и не в силах сдержать боль, которую причиняет мне обжигающее пламя, я покатился по полу с криком и скрежетом зубов...пока боль не утихла...и пламя медленно погасло по собственной воле. Сначала я был не в состоянии встать. Я огляделся вокруг только для того, чтобы убедиться, что на моей левой руке есть татуировка в виде часов. Я встал, все еще тяжело дыша, пытаясь стряхнуть с себя этот символ, но не смог.

- Именно это сейчас свидетельствует о том, что ты заключил со мной контракт. Твой знак отличия. Отныне и впредь я, Лакримоза, объявляю тебя своим "Херршером".

Контракт был действителен. Я ничего не чувствовал. Я смотрел на своих родителей и сестру, безжизненной лежащую на полу, но ничего не чувствовала. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой и это тот путь, который я действительно выбираю? Да. Так и должно быть... Нет никакой альтернативы, которую я мог бы вынести.

- О, И еще, Джайден, что ты желаешь этому своему застывшему во времени брату, который был идиотом, и сделал все, чтобы ты прошел через все это? - воскликнула богиня.

Я ничего не желал. Все, что я знал, это то, что он причинил мне зло и что он должен быть наказан в качестве возмездия. Не то чтобы я испытывал чувство мести. Но...

Я медленно подошел к тому месту, где застыли в воздухе три пули, которые могли бы убить меня, если бы не беспрецедентное вмешательство богини.

И я, как тот, кто потерял часть, которая делает его человеком...

Пошел туда, где находятся пули, и изменил их положение, изменив траекторию полета.

Так что это будет конец... мой брат.

- Лакримоза, не могла бы ты разморозить пули и моего любимого брата прямо сейчас?

http://tl.rulate.ru/book/39468/848281